

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ЮМОР

«Ну, что же делать нам, когда разруха в головах?»

Вслед за Шекспиром, Гоголем, Пушкиным и другими классиками Михаил Булгаков обозвался «Солёными ушами»

Юлия Баталина

Краевой конкурс театральных капустников «Солёные уши» по традиции был посвящён писательскому юбилею — 125-летию со дня рождения Михаила Булгакова и 50-летию первого издания его романа «Мастер и Маргарита». Сам конкурс тоже был юбилейный — десятый, и у его инициатора и организатора — заместителя председателя Пермского отделения Союза театральных деятелей России Софии Ляпиной — случился юбилей... Словом, поводов пошутить было предостаточно.

Из десяти участников ровно половина стали победителями — жюри присудило два вторых места и два третьих, а Гран-при по традиции был только один. Кроме того, жюри расщедрилось аж на 14 персональных дипломов. Увы, пришлось обойтись без денежных призов: кризис сказался. Руководство СТД вышло из положения самым изящным образом: победителям дарили живописные и графические работы студентов, обучающихся сценографии у Юрия Лапшина, чьи заслуги в качестве художника-постановщика многочисленны и неоспоримы. Возможно, со временем, когда сегодняшние начинающие станут мэтрами, их картины взлетят в цене!

Зрители уже гадали, кого из пермских чиновников артисты изобразят Воландом, а кого — котом Бегемотом, но оказалось — никого. Конечно, персонажи из «Мастера и Маргариты» на сцене появля-

фото Константин Долгановский

лись, но гораздо популярнее оказалось произведение, из которого организаторы конкурса взяли его эпиграф — «Разруха не в клозетах, а в головах»: «Собачье сердце» буквально растащили на цитаты.

Неоднократно звучал со сцены вопрос профессора Преображенского к «товарищу Вяземской»: «Вы мужчина или женщина?» и знаменитый ответ Швондера: «Какая разница, товарищ?» В капустнике Театра-Театра этот вопрос был обращён к Евгении Барашковой, вышедшей на сцену в тельняшке, обтягивающей необъятный бюст, и в горячих кавказских усах. Её ответ отличался от классики: «Я — заведующий минкультотделом!»

Пермский театр оперы и балета традиционно ироничен по отношению к своему знаменитому худруку. Теодор Курентзис — признанная демоническая личность, бесспорный претендент на роль «иностранных гипнотизёра». Певец хора MusicAeterna Алексей Целыхов в этой роли уморительно похоже

пародировал акцент Курентзиса и был невероятно комично серьёзен в диалоге с «профессором Преображенским» (артистичный солист оперной труппы Олег Иванов, который явно зарыл где-то драматический талант): «Я иностранец... — «Немец?» — «Нет. Русский». Этим типично курентзисовским парадоксом «профессор белой магии» буквально сразил зал.

Отменно «жгли» Сергей Толстиков и Дмитрий Огородников — артисты Камерного театра «Новая драма», из года в год зарабатывающие призы своими «стендап»-репризами. Нынче они высказали целый ряд рацпредложений по поводу знаменитых пермских инфраструктурных проектов: «В бюджете денег нет. В честь этого даже спектакль назвали «Поминальная молитва!» Ну, а раз нет, надо объединить оперный театр с зоопарком, а галерее разместить в здании ТЮЗа: «Там наверху есть деревянная скульптура — бог Саваоф. Посмотрел на него — и сразу на спектакль «Теперь ты снова Бог». Проблему с новым аэропортом решить вообще легко — сажать самолёты на эспланаду. Будут проезжать через фонтан, что позволит экономить на мойке самолётов, багаж зрители получат в «Сцenen-Molot», и — сразу на спектакль в Театр-Театр. «А чтобы звук турбин не заглушал актёров, попросим их погромче петь!»

Сергею Толстикову принадлежит, наверное, самая убойная реприза конкурса: «Никогда и ничего не просите. Никогда и ничего. Сами приходите и хапайте!»

Порадовал Театр кукол, который удачно пошутил по поводу каждого из пермских театров, используя названия известных спектаклей: «Женщина! Девятой будете?»; «Охота жить? Идите в предместье!» Артист Максим Максимов ещё раз доказал, что он мастер перевоплощений, удивительно похоже спародировав худрука театра «У Моста» Сергея Федотова, который, по слухам, перед каждым спектаклем выходит и перед залом скромно хвастает своими заслугами: «Хотел провести фестиваль Булгакова, но не удалось пригласить в Пермь Михаила Афанасьевича, поэтому пригласил Мак-Донаха».

По-настоящему «лёг» зал на капустнике Пермского ТЮЗа. Здесь было столько остроумных реприз, что можно было бы целый репортаж написать об одном этом капустнике. Пощутили, например, над Анатолием Пичкалёвым, которого нездолго до этого выбрали на второй срок председателем Пермского отделения СТД: «Ему сам дьявол ворожит — второй срок! А что он делает? Никого не трогает, примус починяется...» Призвали театры добровольно отказаться от госфинансирования: «А что? Живёт же «Новая драма!» Правда, у них свои круги ада...» Знаменитая фраза Воланда «Никогда и ничего не просите...» прозвучала и в этом капустнике — в качестве текста, записанного на автоответчике раба.

Но особенно восхитила публику и жюри финальная песня ТЮЗа, посвящённая горькой доле артиста детского театра. Буратино с гитарой (Виктор Максимов, он же в соавторстве с Ксенией Жарковой сочинил песню) мечтает сняться в голливудском блокбастере, комическая матрёшка — о съёмках в эротике, а в финале выходит плюшевый медведь с таким текстом:

Я в театре служу почти 18 лет
И практически свыкся с этой судьбой
своей.
Про меня говорят, что заслуженный я
медведь,
Винни-Пух, Косолапый — вот список
моих ролей.

Но, чисто гипотетически, представьте
себе ситуацию,
Что — чисто теоретически! — в Голливуде
могу оказаться я.
И там я снимаюсь с Ди Каприо в драме
крупной исторической,
Где наношу увечия, его обезножив практика.

И — чисто гипотетически! — представьте
себе положение,
Как Лео ползёт сквозь тайгу и лес, с
болью при каждом движении.
И вот за игру актёрскую и образ Медведя
пластический
Меня награждают «Оскаром» и премией
фантастической!

Театр юного зрителя